

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ВТОРИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале саги Дж.Р.Р. Мартина “A Song of Ice and Fire”)**

Мария Кузнецова
аспирантка кафедры теории и практики перевода (с английского языка)
Запорожского национального университета,
Украина, г. Запорожье, улица Жуковского, 66
kusnezovamaria@rambler.ru

В статье представлен современный лингвистический взгляд на текстово-дискурсивную категорию интертекстуальности. На материале аутентичных текстов саги Дж.Р.Р. Мартина “A Song of Ice and Fire” и текстов вторичного дискурса этой саги исследуется интертекстуальный аспект вторичной коммуникации англоязычного художественного текста, рассматриваются вербальные маркеры интертекстуальной связности во вторичной текстовой коммуникации как комплексном языковом феномене в рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы лингвистики.

***Ключевые слова:** когнитивно-коммуникативная парадигма, интертекстуальность, вторичная коммуникация англоязычного художественного текста, первичный текст, первичный дискурс, вторичный автор, вторичный текст, вторичный дискурс.*

Mariia Kuznetsova. INTERTEXTUAL ASPECT OF THE SECONDARY COMMUNICATION OF THE ENGLISH LITERARY TEXT (on the material of G.R.R. Martin’s “A Song of Ice and Fire”)

Ukraine, Zaporizhzhya, Zaporizhzhya National University, Zhukovskogo Street, 66.

The article is devoted to the analysis of the secondary communication of the English literary text as the complex linguistic phenomenon within cognitive-communicative paradigm of linguistics. The main objective is to study the intertextual aspect of the secondary textual communication and to analyze on the material of G.R.R. Martin’s “A Song of Ice and Fire” the main verbal markers of intertextual coherence in the secondary communication of the English literary text.

The article considers intertextuality as a complex interrelationship between the primary text taken as the basic to the creation and interpretation of the secondary texts.

The tendency to the formation and active functioning of the secondary type of discourse defines indisputable relevance of the modern mass culture textspaces. Thus, the research has been made on the basis of G.R.R. Martin’s “A Song of Ice and Fire” and texts of secondary discourse of this saga. “Discourse” is viewed within research as a multidimensional linguistic phenomenon, an integral unit of speech, combining both cognitive and communicative aspects. “Secondary communication of the English literary text” is regarded as a secondary creativity, a dynamic process of textual communication, mediated by precedential text corpora, aimed primarily at information, ideas, emotions and intense feelings exchange thus reflecting the productivity, creativity and empowerment of the secondary authors.

***Key words:** cognitive-communicative paradigm, intertextuality, secondary communication of the English literary text, primary text, primary discourse, secondary author, secondary text, secondary discourse.*

Постановка проблемы

В рамках новой дисциплинарной матрицы лингвистических исследований, известной в научных кругах как “когнитивно-коммуникативная”, в последние годы наблюдается мощный всплеск лингвистического интереса к исследованию интертекстуальных связей художественных текстов. Реципиент XXI века, вступающий в прямой диалог с художественным произведением и его продуцентом, неизбежно сталкивается с таким феноменом как интертекстуальность, что постулирует принадлежность любого текста к широкому культурному универсуму.

Термин “интертекстуальность”, введенный в 1967 году Ю. Кристевой для обозначения спектра межтекстуальных отношений, с момента появления и теоретического обоснования вызывает интерес исследователей разных областей филологических наук, что объясняется многогранностью, распространенностью и масштабностью данного феномена.

Как текстовая категория интертекстуальность выражает особый способ построения смысла художественного текста, а, следовательно, является системообразующей текстово-дискурсивной категорией (Шевченко И.С., Чернявская В.Е.). Интертекстуальность рассматривается и как наличие в тексте следов других текстов, как средство, с помощью которого один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой (Лотман Ю.М., Фатеева Н.А., Heinemann W., Holthuis S.).

Таким образом, **актуальность** темы нашего исследования обусловлена соответствием современным тенденциям филологических студий к анализу текстовой диалогичности в семиотическом универсуме, поскольку бесспорным признается утверждение, что каждый текст встроен в контекст и синхронически и диахронически связан со многими другими текстами: предшествующими (рекурсивная интертекстуальность) или последующими (прокурсивная). **Объектом** нашего исследования является вторичная коммуникация англоязычного художественного текста, а **предметом** – интертекстуальный аспект вторичной коммуникации саги Дж.Р.Р. Мартина

“A Song of Ice and Fire”. **Целью** статьи является обоснование интертекстуального характера вторичной коммуникации англоязычного художественного текста. **Материалом** исследования послужили аутентичные тексты саги Дж.Р.Р. Мартина “A Song of Ice and Fire”, а также корпус текстов вторичной коммуникации вышеупомянутой саги, представленный в сети Интернет на хостинге fanfiction.net.

1. Концепция интертекстуальности в рамках вторичной коммуникации англоязычного художественного текста

Интертекстуальность является одним из основных принципов современной когнитивной системы, для которой характерен взгляд на текст как саморазвивающийся феномен, в котором реализуется принципиальная множественность смыслов. Именно поэтому, интертекстуальность играет ведущую роль в конструировании смысла в рамках вторичной коммуникации англоязычного художественного текста.

Под вторичной коммуникацией англоязычного художественного текста мы понимаем *“процесс воспроизводства в вербальном сообщении рефлексии на первичное коммуникативное событие (дискурс / текст), языковую объективацию результата лингвокогнитивного процесса рецепции первичного англоязычного художественного текстопространства реципиентом и его проекцию на представленные в первичном текстопространстве понятия, события, характеристики и ценности”* [1, с. 46]. Бесспорным при таких условиях представляется утверждение, что вторичные тексты как *“деятельностные объекты перцепции и рефлексии первичного англоязычного художественного текста”* [2, с. 202] имеют ярко выраженную интертекстуальную природу и предусматривают обязательную соотнесенность с первичным англоязычным художественным текстом, поскольку их смысл может быть полностью понят только в процессе их диалогического взаимодействия.

Суть концепции интертекстуальности в рамках вторичной коммуникации англоязычного художественного текста, таким образом, можно свести к

тому, что реципиент первичного англоязычного художественного текста, находясь под впечатлением первичного дискурса англоязычного художественного текста, переосмысливает его в процессе рецепции первичного англоязычного художественного текстовпространства и актуализирует его с помощью вербальных маркеров, моделируя тем самым вторичный дискурс англоязычного художественного текста, а, следовательно, из пассивного потребителя в новой когнитивно-коммуникативной матрице текстовой коммуникации превращается в продуцента вторичного текста. Иными словами, вторичная коммуникация англоязычного художественного текста предполагает *смену ролевых парадигм*, то есть переход из одной творческой инстанции в другую. Единственным условием ранжирования трансформации типа *“реципиент первичного текста – продуцент вторичного текста”* является наличие интерпретативного сообщества, которое дает возможность реципиенту творчески самореализовываться в качестве вторичного автора, путем задействия в интерпретационной деятельности.

Реципиенту вторичного англоязычного художественного текста, другими словами вторичному реципиенту (в новой плоскости когнитивно-коммуникативной матрицы текстовой коммуникации) отводится роль потребителя, критика и комментатора, однако и ее не следует недооценивать, поскольку продуцирование вторичного англоязычного художественного текста обусловлено именно читательской аудиторией. Идеального вторичного реципиента вторичный автор моделирует самостоятельно, используя для этого специфическую сигнальную систему – референтно-интерпретативное поле, которое формулируется и закрепляется в *паратекстовой зоне* или *зоне модифицированной коммуникативной авторской интенции*. Интеракция антропоцентров вторичной текстовой коммуникации, которые находятся в одном коммуникативном и интерпретативном пространстве, осуществляется, таким образом, благодаря определенному набору вербальных маркеров.

2. Вербальные маркеры интертекстуальной связности

Маркированность является необходимым элементом интертекстуального взаимодействия в рамках вторичной коммуникации англоязычного художественного текста и предполагает привлечение внимания реципиента (уже вторичного – примечание наше – К.М.) путем нарушения однородности текстовой ткани [3, с. 199]. Таким образом, интертекстуальность – это “механизм метаязыковой рефлексии” [4, с. 20], который позволяет вторичным авторам утвердить свое собственное “Я” путем “развертывания” вокруг первичного англоязычного художественного текста целого “пучка” соотносимых с ним вторичных текстов, это “способ порождения собственного текста и утверждения своей творческой индивидуальности через сложную систему отношений оппозиций, идентификаций и маркировки с текстами других авторов” [5, с. 25].

Средства достижения интертекстуальной связности у каждого вторичного автора свои: от традиционного цитирования (дословного или недословного введения во вторичные тексты фрагментов первичного текста), аллюзий (упоминаний о фактах, событиях первичного текста), использования имен собственных (в основном антропонимов, зоонимов и топонимов, которые воссоздают атмосферу первичного текста во вторичном дискурсе англоязычного художественного текста), до использования *концептуальных структур первичного дискурса англоязычного художественного текста* [6] для построения вторичных текстовых образований.

Исследуя интертекстуальный аспект вторичной текстовой коммуникации, прежде всего следует остановить внимание на способности заголовков вторичных текстов саги Дж.Р.Р. Мартина “A Song of Ice and Fire” актуализировать интертекстуальность как проявление диалогического взаимодействия модулей коммуникантов и текста с семиотическим универсумом [7, с. 127]. Как показывает эмпирический материал, в заголовках вторичных текстов саги довольно часто конденсируется авторская формулировка текстового концепта концептуальной матрицы первичного

дискурса. Каждый вторичный текст имеет собственное креативное название, как например: “And so my watch has ended”, “Throne for a Queen” и “Three Heads”, которые имплицитно/эксплицитно кодируют средства языковой объективации таксонов разных уровней концептуальной матрицы первичного дискурса саги Дж.Р.Р. Мартина “A Song of Ice and Fire”. Именно это и дает возможность получить довольно полное впечатление о вторичных текстах как о продуктах различных интерпретативных стратегий первичного дискурсивного пространства (реконтекстуализация, экспансия времени, рефокализация, моральная реорганизация, изменение жанра, кроссовер, релокация персонажей, персонализация, эмоциональная интенсификация и эротизация [1]) и предугадать благодаря семам, заложенным в заголовки, о чем будет идти речь.

Например, в таких вторичных текстах как “Justice”, “Betrayal Made In Heaven”, “An Oathbreaker”, “The Nights Watch Oath”, “And so my watch has ended” в семантической структуре заголовков уже заложены семы, с помощью которых они указывают на важные смысловые элементы концептуальной матрицы первичного дискурса. Так, в первых двух заголовках вторичных текстов лексемы “justice” и “betrayal” эксплицитно указывают на текстовые концепты JUSTICE и BETRAYAL, а в заголовках третьего, четвертого и пятого вторичных текстов гипоконцепты BETRAYAL и LOYALTY актуализируются имплицитно. Для того, чтобы реципиент вторичного текста воспринял и осмыслил семантические трансформации заголовка, вторичные авторы оказывают ему помощь в виде объяснения на макротекстовом уровне, а также в паратекстовой зоне вторичных текстов как специфической форме диалога вторичного автора с вторичным реципиентом. Таким образом, сагу Дж.Р.Р. Мартина “A Song of Ice and Fire” как первичный текст можно охарактеризовать как семиотически и психологически значимый художественный текст, поскольку каждый вторичный автор обогащает продуцируемые им вторичные тексты фрагментами из первичного текста, который воспринимается как прецедентный. Именно поэтому, в качестве

вербальных маркеров интертекстуальности мы склонны рассматривать *прецедентные феномены*, как определенные тезаурусные формы ее существования, которые проявляют особую культурную значимость и выступают в качестве основы взаимодействия первичного и вторичного дискурсов. Интертекстуальный аспект исследования вторичной коммуникации, таким образом, заключается в выявлении в ее составе различных единиц системы прецедентных феноменов.

Наиболее удачным термином для обозначения инвариата восприятия прецедентного феномена, его конкретной текстовой реализацией, по нашему мнению, является термин “*интертекстема*” – языковая единица, которая находится в первичном тексте в сильной позиции, содержит лексические средства, которые непосредственно указывают на межтекстовые связи. Так, в процессе анализа корпуса вторичных текстов нами установлено, что вторичными авторами используются *точные* и *модифицированные* (дополненные или усеченные), а также “*точечные*” *цитаты*. Кроме того, во вторичном дискурсе наблюдаем готовность вторичного автора обогатить порождаемый вторичный текст *аллюзиями* на первичный текст.

Точную цитату многократно повторяющейся фразы Дейэнерис в первой книге саги Дж.Р.Р. Мартина “A Game of Thrones”: “*If I look back I am lost*”, которая введена первичным автором как верный способ передать настоящее беспокойство персонажа и понять процесс становления его характера: из маленькой девочки и беззащитной жены кхала в Кхалиси – лидера, который собственноручно вершит судьбу своего народа, встречаем в целом ряде вторичных текстов (“Ice and Fire Should Have Never Mixed”, “A Dream of Dragons”, “Three Heads”, “Warmth of a Dragon”, “The Music of Dragons”), где эта интертекстема сохраняет свои функции. Кроме того, встречаем ее и в сильной текстовой позиции – заголовке вторичного текста.

Благодаря другой точной цитате сквозной фразы саги Дж.Р.Р. Мартина: “*I am the blood of the dragon*” во вторичных текстах (“In the arms of her Khal”, “The Beggar King”, “Dragons”, “Dragons Blood”, “Lord Snow and The Dragon”, “The

North Remembers”), так же как и в первичном изображается чувство собственного величия всей династии Таргариен, члены которой постоянно отождествляются с драконами или считаются воплощением этих смертоносных созданий: *“Rhaegar fell in the water when he was attacked, water killed him. Maybe it will kill me too. Fire, fire is my only hope. **I am the blood of the Dragon**, and the fire cannot kill a dragon”* [8].

Как показывает эмпирический материал, фразы *“If i look back i am lost”* и *“I am the blood of the dragon”* в корпусе вторичных текстов имеют свойство клишированности, так как воспринимаются как существующее в готовом виде конструктивное и семантическое целое и воспроизводятся без существующих изменений в соответствующих коммуникативных ситуациях. Именно поэтому, их правомерно рассматривать как прецедентные, поскольку, кроме вышеупомянутых фактов, за ними еще стоит и прецедентный текст, который и объясняет смысл каждой.

Встречаем в корпусе вторичных текстов и модифицированные цитаты первичного текста, например, сокращенный вариант цитаты пророчества Мирре Маз Дуур (после кровавого ритуала с Кхал Дрого): *“When the sun rises in the west and sets in the east. When the seas go dry and mountains blow in the wind like leaves. When your womb quickens again, and you bear a living child ...”* [9]. Находим также несколько дополненный вариант этой цитаты, где вторичный автор, используя прием конкретизации, вместо родового понятия «a child» внедряет видовые понятия “a son” и “a daughter”: *“When the sun rises in the west and sets in the east,” Mirri Maz Duur said, “When the seas go dry and mountains blow away in the wind like leaves. When your womb quickens again , and you bear a living son, or a daughter. Then he will return, not before”* [10].

Весьма частотными маркерами интертекстуальности во вторичной коммуникации являются также аллюзии на события первичного текста, в частности на Кровавую Свадьбу (The Red Wedding), падение Винтерфелла и на обвинение в королевской измене Эддарда Старка, например: *“Father said*

*she, Robb, and most of his soldiers were slain at Lord Edmure Tully's wedding to Roslin Frey. **The Red Wedding**, they call it” [11].*

3. Основные выводы

Среди большого количества маркеров интертекстуальности ключевой инстанцией заимствования во вторичном дискурсе являются персонажи первичного текстового пространства саги. Это обусловлено прежде всего тем, что текстовая деятельность вторичных авторов ориентирована на творческое самовыражение путем различных интерпретаций первичного англоязычного художественного текста. Следовательно, наиболее частотными средствами интертекстуальной связности первичного и вторичного дискурсов, по нашему мнению, являются ономастические образования.

Антропонимические единицы первичного англоязычного художественного текста, выполняя во вторичных текстах функцию “точечных” цитат, включаются в когнитивную базу представителей лингвокогнитивного интерпретативного сообщества (фэндома), а, следовательно, осознаются ними как прецедентные. И хотя они являются минимальными по объему интертекстуальными средствами, их привлечение вторичными авторами в ткань вторичных текстов активизирует дальнейшую имплицитную актуализацию прецедентных феноменов.

Таким образом, подводя *итоги исследования*, следует сказать, что феномен вторичной коммуникации англоязычного художественного текста является ярким подтверждением того, что ни один художественный текст не может существовать в вакууме, а наоборот продуцируется и воспринимается на фоне уже существующих, вступая с ними в диалог и продолжая текстовую коммуникацию, в нашем случае ранжируя вторичную коммуникацию англоязычного художественного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова М.О. Комуникативно-дискурсивні стратегії аранжування вторинної комунікації саги Дж.Р.Р. Мартіна «A Song Of Ice And Fire» /

М.О. Кузнецова // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя : ЗНУ, 2013. – № 59. – С. 45-48.

2. Кузнецова М.О. Вторинний англомовний художній текст як когнітивно-комунікативний феномен / М.О. Кузнецова // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Острог : Видавництво Національного університету «Острозька академія». – Вип. 38. – 2013. – С. 200-202.

3. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

4. Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе / Н.А. Фатеева // Известия АН. Серия Литературы и языка, 1997. – Т.56. – №5. – С. 12-21.

5. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н.А. Фатеева // Известия АН. Серия Литературы и языка, 1998. – Т.57. – № 5. – С. 25-38.

6. Кузнецова М.О. Системна організація концептосфери саги Дж.Р.Р. Мартіна «A Song of Ice and Fire» / М.О. Кузнецова // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя : ЗНУ, 2013. – № 55. – С. 114–118.

7. Переломова О. Мовні знаки вияву інтенційної паратекстуальності авторського художнього тексту / Переломова Олена // Вісник львів. ун-ту Серія філол., 2009. – Вип. 46. – Ч.1. – С. 127-133.

8. The Beggar King [Електронний ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.fanfiction.net/s/8737015/6/The-Beggar-King>.

9. Five Women Jorah Mormont Never Lacked For and One He Did [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fanfiction.net/s/9397310/1/Five-Women-Jorah-Mormont-Never-Lacked-For-and-One-He-Did>.

10. A Dream of Dragons [Електронний ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.fanfiction.net/s/9032444/1/A-Dream-of-Dragons>.

11. An Oathbreaker [Електронний ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.fanfiction.net/s/9408125/1/An-Oathbreaker>.

REFERENCES

1. Kuznetsova M.O. Communicative and discursive strategies of G.R.R. Martin's «A Song Of Ice And Fire» secondary discourse production [Komunikatyvno-dyskursyvni strategii aranzhuvannya vtorynnoi komunikatsii sagy G.R.R. Martina «A Song Of Ice And Fire»] // Nova filologiya. Zbirnyk naukovykh prats, Zaporizhzhya : ZNU, 2013, № 59, pp. 45-48.
2. Kuznetsova M.O. Secondary English literary text as a cognitive-communicative phenomenon [Vtorynni anglomovnyi khudozhnii tekst yak kognityvno-komunikatyvnyi fenomen] // Naukovi zapysky. Seriya «Filologichna», Vyp. 38, Ostrog : Vydavnytstvo Natsionalnogo universytetu «Ostrozka akademiia», 2013, pp. 200-202.
3. Chernyavskaya V.E. Linguistics of text: polycode, intertextuality, interdiscursivity [Lingvistika teksta: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost], Moskva : Knizhniy dom «LIBROKOM», 2009. 248 p.
4. Fateeva N.A. Intertextuality and its functions in literary discourse [Intertekstualnost i ee funktsii v hudozhestvennom diskurse] // Izvestiya AN. Seriya Literatury i yazyka, 1997, T.56, № 5, pp. 12-21.
5. Fateeva N.A. Typology of intertextual elements and connections in literary speech [Tipologiya intertekstualnykh elementov i svyazey v hudozhestvennoy rechi] // Izvestiya AN. Seriya Literatury i yazyka, 1998, T.57, № 5, pp. 25-38.
6. Kuznetsova M.O. Systematic organization of the conceptual sphere of G.R.R. Martin's «A Song Of Ice And Fire» [Systemna organizatsiia kontseptosfery sagy G.R.R. Martina «A Song Of Ice And Fire»] // Nova filologiya. Zbirnyk naukovykh prats, Zaporizhzhya : ZNU, 2013, № 55, pp. 114-118.
7. Perelomova O. Language signs as a manifestation of intentional paratextuality of author's belletristic text [Movni znaky vyyavu intenciynoi paratekstualnosti avtorskogo hudozhnogo tekstu] // Visnyk Iviv. un-tu Seriya filol, 2009, Vyp. 46, Ch.1, pp. 127-133.
8. The Beggar King. – Available at: <http://www.fanfiction.net/s/8737015/6/The-Beggar-King>. (accessed 15 June 2013).

9. Five Women Jorah Mormont Never Lacked For and One He Did. – Available at: <http://www.fanfiction.net/s/9397310/1/Five-Women-Jorah-Mormont-Never-Lacked-For-and-One-He-Did>. (accessed 15 June 2013).
10. A Dream of Dragons. – Available at: <http://www.fanfiction.net/s/9032444/1/A-Dream-of-Dragons>. (accessed 15 June 2013).
11. An Oathbreaker. – Available at: <http://www.fanfiction.net/s/9408125/1/An-Oathbreaker>. (accessed 15 June 2013).

Kuznetsova Mariia was born in 1989. In 2011 graduated from the Zaporizhzhya National Technical University with a bachelor's degree in philology. After that in 2012 she received a Master's degree in philology from the Classic Private University in Zaporizhzhya, Ukraine. Since then Maria has been working for the Zaporizhzhya National Technical University as an English and German Language instructor. Since November 1, 2012 she is a PhD student at the Zaporizhzhya National University, Ukraine and is engaged in various scientific activities.

Main research interests include corpus linguistics, cognitive linguistics, computer-mediated textual communication and computer-mediated discourse analysis. Current research interests include cognitive and communicative dimensions of the English literary text. Post-graduate research deals with the secondary communication of the English literary text as a complex linguistic phenomenon within cognitive-communicative paradigm of linguistics.

The author of several scientific publications, the most important of which are: *“Вторинна текстова комунікація як самобутній феномен сучасного англомовного кіберпростору”* (2013), *“Вторинний англомовний художній текст як когнітивно-комунікативний феномен”* (2013), *“Дискурс як методологічне підґрунтя досліджень англомовних текстопросторів”* (2013), *“Системна організація концептосфери саги Дж.Р.Р. Мартіна “A Song of Ice and Fire””* (2013), *“Комунікативно-дискурсивні стратегії аранжування вторинної комунікації саги Дж.Р.Р. Мартіна “A Song Of Ice And Fire””* (2013).